

Научная статья

УДК 94(47)

https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_204

О необходимости организации на территории Вооруженных сил Юга России высшей богословской школы: Протокол заседания ВВЦУ на Юго-Востоке России

Вступительная статья и комментарии Ю. А. Бирюковой

Юлия Александровна Бирюкова

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия,
yliya-biryukova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5321-2574>

аннотация: Православное образование в период Гражданской войны, в том числе высшее духовное образование, на Юге России претерпело серьезные испытания: не хватало средств, помещений, преподавателей. Реквизировались помещения, а краевые правительства не всегда были способны откликнуться на нужды церкви. Тем не менее, Православная церковь в лице Юго-Восточного собора 1919 г. и Временного высшего церковного управления не переставала решать проблемы образования, выражая заботу не только о материальном обеспечении духовной школы, но и об усовершенствовании содержания образования, педагогических методов. Вплоть до окончательного поражения Белого движения продолжались попытки открытия новых учебных заведений. Об этом свидетельствует публикуемый документ — протокол заседания Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России от 11 августа 1920 г., на котором рассматривался вопрос об открытии высшей богословской школы в Крыму. К сожалению, осуществить этот проект по обстоятельствам времени не удалось.

ключевые слова: история Церкви, Православная российская церковь, Временное высшее церковное управление на Юге России, духовное образование, богословская наука, Гражданская война в России

© Бирюкова Ю. А., 2024

БЛАГОДАРНОСТИ: Благодарю выпускницу Свято-Филаретовского института Екатерину Кулагину за предоставленный текст публикуемого и комментируемого документа.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: О необходимости организации на территории Вооруженных сил Юга России высшей богословской школы: Протокол заседания ВВЦУ на Юго-Востоке России / Вступительная статья и комментарии Ю. А. Бiryukовой // Вестник Свято-Филаретовского института. 2024. Т. 16. Вып. 1 (№ 49). С. 204–216.
https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_204.

On the necessity of organizing a higher theological school on the territory of the armed forces of the South of Russia: minutes of the meeting of Provisional Supreme Church Authority (PSCA) in the South-East of Russia

Introductory article and comments by Yu. A. Biryukova

Yuliya A. Biryukova

**Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, yliya-biryukova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5321-2574>**

ABSTRACT: During the Civil War, Orthodox education, including higher theological education, in the South of Russia underwent serious trials: there were not enough funds, premises, and teaching staff. Premises were requisitioned, and regional governments were not always able to respond to the needs of the Church. Nevertheless, the Orthodox Church, represented by the South-Eastern Council of 1919 and the Provisional Higher Church Administration, did not cease to solve the problems of education, expressing concern not only for the material support of the theological school, but also for improving the content of education and pedagogical methods. Until the very final defeat of the White movement, attempts to open new educational institutions were not abandoned. This is evidenced by a published document — the minutes of the meeting of the Provisional Higher Church Administration in the South-East of Russia dated August 11, 1920, at which the opening of a higher theological school in Crimea was considered. Unfortunately, due to time circumstances, this project was not implemented.

KEYWORDS: history of the Church, Orthodox Russian Church, Temporary Higher Church Administration in the South of Russia, spiritual education, theological science, Civil War in Russia

ACKNOWLEDGMENTS: I thank Ekaterina Kulagina, a graduate of the St. Philaret Institute, for providing the text of the published and commented document.

FOR CITATION: “On the necessity of organizing a higher theological school on the territory of the armed forces of the South of Russia: minutes of the meeting of Provisional Supreme Church Authority (PSCA) in the South-East of Russia. Introductory article and comments by Yu. A. Biryukova”. *The Quarterly Journal of St. Philaret’s institute*, v. 16, iss. 1, n. 49, pp. 204–216. https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_204.

Проблема духовного образования была одной из наиболее острых церковных проблем в период Гражданской войны. Резко сокращалось финансирование духовных учебных заведений, рассчитывать на поддержку государственных образований периода Гражданской войны не приходилось, у краевых правительств Юга России на это просто не было средств, и отношения с ними у представителей церкви складывались подчас непростые. Реквизиция церковных помещений в первую очередь касалась духовных учебных заведений. Был очевиден недостаток, как преподавателей, так и учащихся.

Самым примечательным обстоятельством того времени было то, что нужды церкви не всегда находили понимание даже в белом стане. Так, например, у Кубанского епархиального руководства складывались напряженные отношения с краевой властью. Параграф 4-й Кубанской конституции гласил, что в крае никто не может пользоваться преимуществами на вероисповедной основе. Это положение толковалось в том смысле, что правительство не может оказывать покровительство Православной церкви и ее учреждениям. Члены вероисповедной комиссии, учрежденной при Кубанской Раде, в беседе с представителями епархии указывали на этот параграф как на препятствие для продуктивной совместной работы. Неблагожелательное отношение краевого правительства проявилось и при решении вопросов о церковно-приходских школах и преподавании Закона Божьего. Оно отменило циркуляр Ведомства народного Просвещения о необходимости воспитания подрастающего поколения на христианских началах по причине того, что упоминание «христианских начал не соответствует конституции края и может дать повод упрекать правительство в религиозном отношении» [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 20. Л. 144, 184, 186]¹.

1. Подробнее об этом см.: [Бирюкова].

Почти все епархиальные здания на Юге России были реквизированы под военные нужды; большинство из них не были освобождены и после перехода территорий под контроль Деникина.

Так, например, в Кубанской епархии епархиальное женское училище было реквизировано для создания военного училища, мужское епархиальное училище занимал лазарет Добровольческой армии, здание духовного училища, в котором хотели поместить свечной завод, с первых дней революции, без согласования с епархиальным начальством, было занято Петроградским детским приютом бывшего ведомства учреждений Вдовствующей императрицы Марии Федоровны [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 20. Л. 186]. По словам местных жителей, существовали планы размещения военного училища в других помещениях недействующих учреждений, но правительство выбрало епархиальное женское училище, «потому, что оно удобное, и потому, что духовное ведомство является беззащитным» [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 20. Л. 145]. «Насилие распространяется по линии наименьшего сопротивления», — комментировал эту ситуацию еп. Евлогий (Георгиевский) [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 20. Л. 145]. В течение двух лет реквизиции училище разорялось, его имущество растаскивалось. Экономическое положение епархиальных учреждений, в том числе образовательных, было бедственным, и они находились на грани существования.

Несмотря на тяжелое материальное положение, ситуацию всеобщей разрухи и разорения, православная церковь на Юге России в лице Юго-Восточного собора 1919 г. (ЮВРЦС) и Временного высшего церковного управления Юга России (ВВЦУ) не переставала активно заниматься вопросами образования, выражая заботу не только о материальном обеспечении духовной школы, но и об усовершенствовании содержания образования, педагогических методов, а также о состоянии образования и воспитания подрастающего поколения в целом, в школе и семье². Церковь радела не только о нравственной роли, но и об интеллектуальной составляющей духовного образования; стремясь воспитывать не только пастырей, но и достойных граждан Отечества, она продумывала проекты интеграции систем духовного и светского образования. Особенно ярко эта деятельность была выражена в работе ВВЦУ, но также нашла отражение и в деятельности ЮВРЦС,

2. См. подробнее о деятельности ЮВРЦС: [Юго-Восточный собор].

что вылилось на страницы церковной периодики. Исторический опыт показывает, что церковь стремилась сплотить на поприще образования церковные, общественные и государственные силы, в чем проявилась ее созидательная роль в период гражданского противостояния. При этом именно созидательная деятельность церкви в последнее время нередко подвергается сомнению.

Самое удивительное, что на территориях, занятых Белыми армиями, в условиях серьезных проблем с финансированием и катастрофической нехватки средств, церковь не оставляла попыток открытия новых учебных заведений. Существовала тенденция к объединению усилий соседних епархий, привлечению для этого свежих педагогических и научных кадров из преподавателей учебных заведений, бежавших из других районов России, в которых большевики уже прочно взяли власть в свои руки.

Решения Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг. играли для организации церковной жизни в условиях Гражданской войны одну из ключевых ролей. Реформирование духовно-учебных заведений основывалось на постановлениях Поместного собора, и его опыт использовался в сложных и неоднозначных ситуациях.

Вниманию читателей предлагается протокол заседания Временного Высшего церковного управления на Юго-Востоке России, которое состоялось 11 августа 1920 г. В это время ВВЦУ Юга России находилось в Крыму. Должность Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России занимал генерал барон П. Н. Врангель, объединивший потерпевшие поражение части белых сил в Русскую армию. До окончательного поражения белых оставалось примерно три месяца.

На заседании ВВЦУ рассматривалось предложение профессоров Киевской духовной академии и Таврического университета П. П. Кудрявцева и И. П. Четверикова об организации на территории Вооруженных сил Юга России высшей богословской школы в г. Симферополе. Предлагалось изменить Устав Духовных академий для данного учреждения.

Документ отпечатан на машинке и представляет собой копию, подписи сделаны карандашом неразборчиво, предположительно читается только титул — архиепископ. Слова, подчеркнутые в тексте документа, переданы при публикации курсивом. Орфография и пунктуация источника сохранены.

Протокол № 620 заседания Временного Высшего Церковного Управления на Юго-Востоке России по вопросу о необходимости организации на территории Вооруженных сил Юга России высшей богословской школы

11 августа 1920 г.

СЛУШАЛИ: Докладную записку профессора Киевской Духовной Академии и Таврического Университета П. Кудрявцева [1] и И. Четверикова [2] от 6 августа с/г, по вопросу о необходимости организации на территории Вооруженных сил Юга России высшей богословской школы.

ПРИКАЗАЛИ: По мнению докладчиков, организация высшей богословской школы на территории, занимаемой вооруженными силами Юга России, вызывается следующими соображениями и обстоятельствами: 1) в наше время переустройства жизни нужнее, чем когда-либо научное уяснение основ, содержания и значения церковно-христианского мирозерцания, которому противопоставлено мирозерцание, выросшее на совершенно иной почве; 2) в настоящее время во всей России не существует высшей богословской школы, и если она не будет сейчас воссоздана, то создается перерыв многовековой традиции и слишком заметный пробел в том содержании, каким живет наше время; 3) на территории Юга России проживает достаточное количество студентов разных Духовных Академий, не имеющих возможности закончить своего богословского образования; 4) кроме того, желательно дать возможность получить богословское образование всем православным, не исключая и женского пола, желающим получить высшее богословское образование, в виду его важного значения, в особенности, в наше время.

Наиболее подходящим центром для открытия высшей богословской школы, по мнению докладчиков, является г. Симферополь, где имеется богословская библиотека и университет, некоторые профессора которого могли бы обслуживать и высшую духовную школу.

Проектируемой высшей богословской школе более целесообразно придать ее прежнюю форму, т. е. быть Духовной Академией, а не богословским факультетом.

Что касается профессорского состава, то заполнить его не представляется делом очень трудным, так как на территории Юга России, как известно докладчикам, проживает не менее 7 бывших академических преподавателей: Архиепископ Феофан [3], Епископ Вениамин [4], профессора Киевской Духовной Академии, кроме докладчиков, — Лукьяненко [5], доцент Петроградской Академии Н. Малахов [6], доктор церковного права профессор Остроумов [7] и другие, вполне правоспособные лица, например протоиерей К. Аггеев [8].

По мнению докладчиков, если бы их мысль об открытии Академии была приемлема и осуществима, то необходимо было бы составить комиссию для некото-

рых изменений Устава Духовных Академий, в виду изменившихся условий церковно-общественной жизни.

Обсудив изложенное, Временное Высшее Церковное Управление ОПРЕДЕЛЯЕТ: 1) так как в виду объявленной полной мобилизации для Духовной Академии не может быть набрано достаточного числа студентов (в возрасте от 20 до 43 лет, свободны лишь инвалиды, страдающие болезнями, освобождающими от воинской повинности, и лица, имеющие льготу по семейному положению) и в виду отсутствия учебных пособий и других условий, необходимых для правильного функционирования высшей духовной школы, а также в виду совершенного отсутствия у Высшего Церковного Управления денежных средств при невозможности рассчитывать на помощь Государственного Казначейства, затрудняющегося, по стесненности обстоятельств, субсидировать уже имеющиеся учебные заведения, организацию высшей духовной школы на территории, занимаемой Русской Армией, в настоящее время признать несвоевременной; 2) в целях поднятия в обществе интереса к богословским знаниям, и имея в виду необходимость религиозно-нравственного оздоровления общества, предложить преподавателям духовно-учебных заведений г. Симферополя, под руководством Ректора Таврической Духовной Семинарии Архимандрита Серафима [9], организовать к 15 сентября сего года бесплатные богословские курсы для лиц, интересующихся богословскими вопросами, и вести занятия на этих курсах в свободные, по независящим от преподавателей обстоятельствам, дни (за исключением установленного каникулярного времени); причем, уполномочить Архимандрита Серафима просить проживающих в Крыму профессоров духовных Академий и университетов и преподавателей духовно-учебных заведений принять участие в этой деятельности по религиозно-нравственному просвещению и оздоровлению общества.

О чем Архиепископу Димитрию для зависящих распоряжений послать указ, уведомив профессоров Кудрявцева и Четверикова установленным порядком.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ <подписи>

ЧЛЕНЫ УПРАВЛЕНИЯ <подписи>

Публикуется по: ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 2. Л. 98–100.

Комментарии

1. Кудрявцев Петр Павлович³ (24.08.1868–07.07.1940) — профессор Киевской Духовной академии и Таврического университета, историк философии, литературовед, церковный деятель. Выступал за реформирование духовной школы, самоуправление академий, внедрение принципа выборности академического руководства и свободу научного исследования. Участвовал в пересмотре действующего устава духовных академий в 1905–1918 гг. Участвовал во Всероссийском поместном соборе (1917–1918 гг.). Входил в состав комиссии по реформе высшей духовной школы. В 1918 г. участвовал в подготовке и работе Всеукраинского православного церковного собора. После захвата Киева большевиками выехал в Крым, где в 1919–1921 гг. преподавал на кафедре философии Таврического университета. В 1921 г. вернулся в Киев. Был арестован в 1938 г., но освобожден. Похоронен на Солюменском кладбище.

2. Четвериков Иван Пименович⁴ (06.01.1875–02.10.1969) — профессор Киевской духовной академии и Таврического университета, религиозный философ, педагог и психолог. В центре научных интересов И.П. Четверикова находилось понятие «личность». В 1918–1920 гг. — профессор Таврического университета, в 1921 г. переехал из Симферополя в Москву. С 1922 г. он преподавал психологию в Москве в Институте слова и Институте детской дефектологии. Избран Действительным членом Академии художественных наук. С 1922 г. профессор работал в Ярославском университете и в Ярославском педагогическом институте. Арестован и осужден в 1933 г., отправлен в ссылку, в 1956 г. реабилитирован. В 1945–1946 гг. проживал в лагере перемещенных лиц под Штутгартом. Избран профессором кафедры догматического богословия в Свято-Сергиевском Парижском православном богословском институте. Похоронен в Штутгарте.

3. Имеется в виду архиепископ Феофан (Быстров) (12.01.1873–19.02.1940) — ректор Санкт-Петербургской духовной академии, духовник царской семьи. С 1910 г. — епископ Таврический и Симферопольский. В 1913–1919 гг. архиепископ Полтавский

3. См. подробнее: [Пастушенко].

4. См.: [Сизинцев].

и Переяславский. Участвовал во Всероссийском поместном соборе (1917–1918 гг.). С 1919 г. член ВВЦУ на Юге России. В 1920 г. эвакуировался в Крым, поддержал П. Н. Врангеля. С 1921 г. — настоятель монастыря Петковица в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, член Русского Всеаграничного церковного собора; затем жил в Болгарии. Один из архиереев Русской православной церкви за границей, в 1926 г. разорвал с ней общение. Умер во Франции.

4. Имеется в виду еп. Вениамин (Федченков)⁵ (02.09.1880–04.10.1961) — православный богослов, миссионер, духовный писатель. С 1911 г. — ректор Таврической духовной семинарии. С 1913 г. ректор Тверской духовной семинарии. Принимал участие в Поместном соборе Православной российской церкви 1917–1918 гг. Являлся делегатом от Таврической епархии на Всеукраинском церковном соборе в Киеве в 1918 г. В 1919 г. — епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии. Был членом ВВЦУ Юга России. Поддержал генерала П. Н. Врангеля, а затем по его просьбе принял должность управляющего военным и морским духовенством с титулом епископа армии и флота. В 1919–1920 гг. — профессор на кафедре богословия Таврического университета. После поражения белых эмигрировал в Стамбул. Один из видных представителей русского церковного зарубежья. В 1925 г. по приглашению архиеп. Евлогия (Георгиевского) в Париже исполнял обязанности инспектора и преподавателя Православного богословского института прп. Сергия Радонежского. Сохранил верность Московской патриархии. С 1933 г. — экзарх Московской патриархии в Америке, архиепископ (с 14 июля 1938 г. — митрополит) Алеутский и Северо-Американский. В 1945 г. прибыл в Москву для участия в Поместном соборе 1945 г. Получил советское гражданство. С 1947 г. — митрополит Рижский и Латвийский, с 1951 г. — митрополит Ростовский и Новочеркасский, с 1955 г. — Саратовский и Балашовский, ректор Саратовской духовной семинарии. Последние годы жизни пребывал на покое в Псково-Печерском монастыре.

5. Вероятно, имеется в виду Александр Митрофанович Лукьяненко (09.08.1880–20.08.1974) — профессор Императорского

5. См.: [Жизненный путь; Светозарский].

Университета св. Владимира и доцент Императорской Киевской духовной академии⁶. В 1920 г. состоял членом комиссии по открытию Таврического филиала Киевского университета. В 1920–1922 гг. был приват-доцентом, затем и. о. ординарного профессора Таврического университета по кафедре славянской филологии.

6. Малахов Нил Михайлович (07.12.1884–09.09.1934) — православный богослов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии. В период Гражданской войны на Юге России был известным общественным деятелем, выступал с лекциями по религиозной и философской тематике. В эмиграции принял священный сан, с 1924 г. — профессор духовной семинарии св. Саввы в г. Сремски Карловцы, протоиерей. Похоронен в г. Сремски Карловцы.

7. Остроумов Михаил Андреевич (30.12.1847 — не ранее 1920) — писатель, канонист, богослов, философ, профессор Харьковского университета, член Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг., в 1920 г. — профессор по кафедре церковного права в Таврическом университете.

8. Аггеев Константин Маркович⁷ (28.05.1868–6.01.1921) — протоиерей, православный мыслитель и общественный деятель, законоучитель, педагог. Один из инициаторов периодического издания «Век: Еженедельник религиозно-общественной жизни и политики», участник группы «32-х петербургских священников», один из основателей Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. Выступал за необходимость диалога с образованной частью общества, опираясь на христианский принцип. Близкие отношения по литературной работе сложились у Константина Марковича с А. В. Карташевым, С. Н. Булгаковым, Н. А. Бердяевым, Д. С. Мережковским, П. Б. Струве и многими другими представителями философской и литературной элиты. Член Предсоборного совета и Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг. После Собора в августе 1918 г. проводил ревизию украинских духовных школ, в июле 1919 г. переехал в Киев, затем в Крым. Расстрелян после занятия Крыма Красной армией.

6. См. подробнее: [Отзыв].

7. См. подробнее: [Балакшина].

9. Имеется в виду епископ (впоследствии архиепископ) Серафим (Соболев)⁸ (01.12.1881–26.02.1950) — православный богослов и подвижник, канонизирован Русской православной церковью в 2016 г., задолго до этого почитался как святитель в Болгарии. 7 мая 1920 г. определением ВВЦУ на Юге России архим. Серафим был назначен ректором Таврической семинарии, вскоре возведен в сан епископа. Таврической духовной семинарией руководил месяц. В течение этого времени вместе с архиеп. Димитрием (Абашидзе) и еп. Вениамином (Федченковым) посещал позиции Русской армии генерала П. Н. Врангеля для поднятия духа войск. После поражения белых эмигрировал в Болгарию. 30 октября 1945 г. архиеп. Серафим и семь русских приходов в Болгарии были приняты в юрисдикцию Московского патриархата. Архиепископ Серафим при этом был подчинен непосредственно патриарху Московскому и всея Руси.

Источники

1. ГАРФ. Ф. Р-3696 = ГАРФ. Ф. Р-3696. Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России. Оп. 1. Д. 2, 20.
2. *Отзыв* = Отзыв профессора Императорского Университета св. Владимира и доцента Императорской Киевской духовной академии А. М. Лукьяненко о сочинении свящ. Иосифа Цвиовича: «Участие сербского православного духовенства в освободительной войне за независимость родины» (LXXIII–886). [Киев] : Тип. Петр Барский в Киеве, [1913]. 16 с.
3. *Юго-Восточный собор* = Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года : Сборник документов / Под ред. Ю. А. Бирюковой. Москва : Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. 372 с.

Литература / References

1. *Балакшина* = Балакшина Ю. В. Протоиерей Константин Аггеев // Она же. Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907 : Документальная история и культурный контекст. Москва : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. С. 130–143.
Balakshina Yu. V. (2015). Archpriest Konstantin Aggeev, in Idem. *Brotherhood of zealots of church renewal (a group of “32” St. Petersburg priests), 1903–1907:*

8. См.: [Кострюков 2011; Кострюков 2015].

- Documentary history and cultural context*. Moscow : St. Philaret Institute, pp. 130–143 (in Russian).
2. Бирюкова = Бирюкова Ю. А. Кубанская епархия и Краевое правитель-ство в период Гражданской войны // Российская история. 2023. № 4. С. 165–173. <https://doi.org/10.31857/S2949124X23040120>.
Biryukova Yu. A. (2023). “Kuban diocese and the Regional Government during the Civil War”. *Russian History*, n. 4, pp. 165–173 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S2949124X23040120>.
 3. *Жизненный путь* = Жизненный путь митрополита Вениамина (Федченкова). 1880–1961 / Сост. Р. Ю. Просветов. Москва : Правило веры, 2022. 608 с. (Серия «Портрет на фоне эпохи».)
Prosvetov R. Yu. (comp.) (2022). The life path of Metropolitan Veniamin (Fedchenkov). 1880–1961. Moscow : Rule of Faith (Series “Portrait against the background of the era”) (in Russian).
 4. *Кострюков 2011* = Кострюков А. А. Архиепископ Серафим (Соболев). Жизнь, служение, идеология. Москва : ФИВ, 2011. 264 с.
Kostryukov A. A. (2011). Archbishop Seraphim (Sobolev). Life, service, ideology. Moscow : FIV Publ. (in Russian).
 5. *Кострюков 2015* = Кострюков А. А. Пламень огненный. Жизнь и на-следие архиепископа Серафима (Соболева). Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2015. 336 с.
Kostryukov A. A. (2015). The flame of fire. The life and legacy of Archbishop Seraphim (Sobolev). Moscow : Publishing House of the Sretensky Monastery (in Russian).
 6. *Пастушенко* = Пастушенко Л. А. Кудрявцев // Православная энциклопедия. Т. 39. Москва : Православная энциклопедия, 2015. С. 248–251.
Pastushenko L. A. “Kudryavtsev”, in *Orthodox Encyclopedia*, v. 39. Moscow : Orthodox Encyclopedia Publ., pp. 248–251 (in Russian).
 7. *Светозарский* = Светозарский А. К. Вениамин // Православная энциклопедия. Т. 7. Москва : Православная энциклопедия, 2004. С. 652–654.
Svetozarsky A. K. (2004). “Veniamin”, in *Orthodox Encyclopedia*, v. 7. Moscow : Orthodox Encyclopedia Publ., pp. 652–654 (in Russian).
 8. *Сизинцев* = Сизинцев П. В. Жизненный путь профессора психологии Киевской Духовной Академии И. П. Четверикова // Социология. 2017. № 3. С. 202–206.
Sizintsev P. V. (2017). “Life path of Professor of psychology of the Kiev Theological Academy I. P. Chetverikov”. *Sociology*, n. 3, pp. 202–206 (in Russian).

Информация об авторе

Ю. А. Бiryukova, канд. ист. наук, доцент, Донской государственный технический университет.

Information about the author

Yu. A. Biryukova, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Don State Technical University.

Статья поступила в редакцию 13.09.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.